

"Ты уже закончила готовить?"

"Вот и последний!"

Крики доносились со всех сторон. Пламя высоко взвивалось в воздух от гриля, а повар без устали перемещал сковородки, обжаривая ингредиенты.

В стороне от кухни кондитер осторожно наносил узоры на тесто для пирогов, в то время как крепкие слуги в безрукавных халатах сновали туда-сюда перед духовками, выпекая пироги и хлеб.

На кухне Амели больше нечем было заняться, поэтому она вызвалась натереть сыр и украсить хлеб в углу.

На самом деле, это было намного веселее, чем иметь дело с похотливыми взглядами в вестибюле. Перед ней появлялись тарелки с едой, она тщательно натирала и посыпала сыр, сдвигала их обратно к официанту, и они забирали тарелки и уходили.

Пока она продолжала свою монотонную работу, болтовня слуг разрослась. Помощник повара, формируя тесто для хлеба, подмигнул и хихикнул.

"Мне кажется, что официант влюбился в Амели".

"Неужели он единственный? Все, кто приходил сегодня, не сводят глаз с Амели".

И действительно, щегольски одетые официанты пытались привлечь ее внимание еще раньше.

Когда Амели извинилась за то, что рассыпала сырный порошок, один из официантов дерзко поднял глаза и сказал, что извиняться не за что, что это сыр от богини, и что дворяне должны быть благодарны и съесть его, вызвав всеобщий смех.

"Теперь она говорит, что в холл нужно приносить только десерты!"

Дверь кухни распахнулась, и официант высунул шею, чтобы крикнуть.

"Ладно, убирайте жаровни и готовьте сладости!"

Пока повар выполнял указания, и помещение прибиралось, Амели отложила свой сыр и на мгновение перевела дух.

До окончания работы в поместье оставалось всего несколько дней. Сегодняшний вечер обещал быть хорошим.

* * *

Странно.

Жорж попросил своего подчиненного присмотреть за каретным сараем на некоторое время, а затем направился к надворной постройке, где в воздухе разносилась громкая музыка.

Медленно обходя вокруг озера, которое было достаточно большим для катания на лодках, он заметил что-то немного странное, когда приблизился к заднему двору.

Герцог Дампьер?

Вот он, он тепло улыбался, окруженный юными служанками-стажерками на темном заднем дворе. Зачем он мог быть здесь...?

Он уже собирался подойти к нему, немного нервничая, когда одна из девушек-стажеров, которая только что прятала купюры в передник, заметила Жоржа.

"Жорж очень близок с Амели, очень близок!"

Лицо Жоржа мгновенно вспыхнуло тревогой. Большинство горничных до Оливье были молодыми стажерками, и они казались почти пьяными от радости от того, что находятся в присутствии красивого герцога.

"Ну ладно, молодые леди, идите".

Взмахнув рукой на камердинера, герцог попрощался со служанками, как будто его дело было сделано. С лукавым блеском в глазах и шутливым поклоном служанки захихикали и разбежались.

"..."

Опасно. Лицо Жоржа ожесточилось в инстинктивном неприятии.

Герцог с красивой улыбкой издал пугающе нежный смех, прежде чем служанки исчезли за углом здания.

Освещенные лунным светом улицы сзади притихли.

"...Камердинер".

Маленький герцог лениво повернулся и позвал Жоржа.

"...Да, да..."

Жорж взглянул на герцога и быстро отвернулся. Его спина напряглась от короткого, но чрезмерно холодного взгляда.

"Насколько близко - это слишком близко?"

Хотя он был знатного рода, на его лице было необычайно холодно, когда он сразу перешел к делу без всяких приветствий. Робость на лице Жоржа усилилась еще больше.

"Мы работаем в этом поместье с тех пор, как были детьми".

"И это все?"

"Да".

"Счастливы это слышать. Пусть с этого момента все останется так".

"... Что вы имеете в виду?"

Раздался смешок, и голос герцога упал.

"Приведи Амели Ганье. Тебе придется проскользнуть незаметно, чтобы ни горничные, ни

дворецкие не заметили. Займись этим".

Жорж испуганно поднял глаза.

"Почему вы ищете Амели Ганье...?"

Но увидев, что герцог быстро идет к нему, Жорж перестал бояться и глубоко склонил голову.

"Я... я вас прошу прощения, герцог".

Оливье Дампьер был не только человеком высокого ранга, он был на самом деле на полтора фута выше.

Зажатый в большой тени, которую отбрасывал маленький герцог, Жорж сгорбил плечи и опустил голову.

"Я хочу ее. Ночью".

Во тьме маленький герцог рассмеялся. Сердце Жоржа екнуло. А что, если он найдет другую горничную? Но не такую, как Амели Ганье... Больше таких не было. Отнюдь нет!

Когда у него однажды появится семья, Жорж хотел, чтобы с ним была Амели Ганье. Он представлял ее в хлопковом платье и на свадьбе в небольшой часовне.

Конечно, это была всего лишь фантазия, которую он сохранял при себе, но она никогда не покидала его разум.

Жорж беспомощно умолял.

"Но ваше сиятельство, этого нельзя сделать. Не с Амели..."

"Почему? Разве другим горничным можно?"

Оливье сощурил глаза.

"Дело в том, что..."

Наивный лакей был настолько нетерпелив, что допустил ошибку, открывшись маленькому герцогу.

"Я... я собирался признаться. Моя первая любовь".

"Любовь...?"

Герцог был ошеломлен. Любовь, любовь.

Такого рода любовь, когда вы говорите, что любите кого-то, а затем можете так же легко изменить, бросить его и переключиться на кого-то нового.

"Интересно".

Кривая усмешка дернулась в уголках губ Оливье, когда он потянулся за бумажником.

"Интересно, сколько весит ваше сердце..."

Лицо Жоржа побледнело, когда купюры выскользнули из его белых пальцев в перчатках.

"Нет, я не возьму денег".

Жорж не собирался отступить. Он сжал кулаки и набрался смелости, чтобы противостоять герцогу.

"Я не такой человек..."

"Вам лучше держать язык за зубами, лакей".

Оливье усмехнулся. Впервые Жорж понял, что лист бумаги может издавать такой громкий звук, а сумма в его руке непомерно увеличилась.

"Ну что вы думаете?"

Наконец, перед его лицом появилась толстая пачка купюр. Губы Жоржа сжались в тонкую линию.

"Давай, возьми".

Рука Жоржа задрожала. Судя по толщине купюр, этого хватило бы, чтобы прожить несколько лет без работы.

Жорж зажмурился.

"Герцог, зачем, зачем вы идете на такие меры ..."

"Потому что мне становится противно говорить о любви с тобой".

"..."

Он не мог понять, что это за домогательства, или почему он так поступает с ним. Но в конце концов Жорж продал свою душу за пачку денег.

Дрожащими руками он взял деньги у герцога. Он оглянулся, словно хотел узнать, кто за ним наблюдает, и покраснел. Когда Жорж поспешно сунул пачку купюр в карман, маленький герцог щелкнул языком в насмешку.

"Ну же, лакей. Двигайся".

Даже при лунном свете он ясно видел покрасневшее лицо лакея. Оливье, глядя ему в спину, пока он бежал, криво усмехнулся. Значит, любовь - это иллюзия. Сегодня это оказалось еще раз.

С уверенностью сказать, что ты любишь кого-то, если эта любовь настоящая. Ты должен был бы отказаться от моих денег, даже если бы это означало быть зарезанным. Ты должен был защищать Амели Ганье любой ценой.

Трусливый ублюдок.

Бросив взгляд на то место, где исчез лакей, Оливье снова вынул сигару и, глядя на темные мерцающие круги на озере, подумал об Амели Ганье.

Горничная тоже. Неужели все дело в деньгах? Она казалась не очень хорошим человеком. Он видел ее только один раз, но, может быть, это и к лучшему.

У него возникло впечатление, что она женщина, которая будет осторожна, но которая выполнит свое обещание, как только получит деньги. Она не раскрывала себя, только достаточно, и, казалось, она растворилась во тьме.

Когда он обнял небольшое тельце, которое медленно падало ему в руки, он вспомнил момент, когда его поразила внезапно поднявшаяся высокая температура. Это был еще и редкий момент, когда он не испытывал отвращения...

Он задавался вопросом, сколько раз он возвращался к этому моменту. С горькой улыбкой бледный туман рассеялся в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/95452/3921387>